

М. А. Правдина

ЗАЧЕМ УНИВЕРСИТЕТАМ ВНУТРЕННИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ? ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА INSTITUTIONAL RESEARCH¹

Institutional research (IR), или исследования университетов, – пример области знания, где соединяются практический и собственно научный интересы к проблемам высшего образования и управления университетами. В статье поставлены три ключевых вопроса: как появилась потребность во внутренних университетских исследованиях, какие цели они преследуют и как должны быть организованы IR-центры, чтобы функционировать наиболее эффективно. В поисках ответов на эти вопросы рассматриваются история и предпосылки возникновения, цели и направления университетских исследований, современная институциональная среда IR. Также приводятся конкретные примеры того, как результаты внутренних вузовских исследований применяются на практике. Во второй части работы формулируются условия, необходимые для эффективной работы университетских структур, занимающихся внутренними исследованиями.

Ключевые слова: исследования университетов, мониторинг университетской жизни, центры по исследованию вуза, эффективное управление университетом.

●
М. А. Правдина

Why do universities need institutional research? A review of foreign experience

Institutional research (IR) serves as an example of a sphere where practical and scientific interests towards higher education issues and university management are combined. The article looks at three key questions: how did the demand for university monitoring arise; what are the main objectives of institutional research and how should institutional research officers be organized in order to function in the most effective way. While looking for the answers, I examine the history and preconditions of IR and analyze modern institutional environment of university monitoring. Specific examples of practical application of IR results are also considered. In the second part of the paper I focus on the conditions which are essential for an effective functioning of institutional research officers.

Key words: institutional research, monitoring of university life, institutional research officers, effective university management.

Для зарубежных, в первую очередь крупных, университетов наличие внутренней структуры, отвечающей за institutional research (IR), или исследование университета, за несколько де-

сятилетий стало само собой разумеющимся. Три принципиальные черты характеризуют institutional research как самостоятельную прикладную область знаний: 1) опора на теорети-

¹ Автор выражает благодарность участникам дискуссии о зарубежной практике institutional research, состоявшейся в рамках совместного семинара научно-учебной лаборатории социологии образования и науки ГУ–ВШЭ, центра внутреннего мониторинга ГУ–ВШЭ и лаборатории институционального анализа экономических реформ ГУ–ВШЭ, прошедшего в Санкт-Петербурге в августе 2009 г.

ческие концепции в рамках социологии и экономики образования, менеджмента университетов; 2) проведение эмпирических исследований внутри отдельных вузов и/или использование готовых баз данных; 3) нацеленность на решение практических задач по управлению университетами, развитие которых сопряжено в конечном счете с усовершенствованием системы высшего образования в целом.

Цель нашей статьи — показать, как появилась потребность в *institutional research*, для чего нужны и как должны быть организованы исследования университетов, чтобы эффективно выполнять закрепленные за ними функции. Структура статьи соответствует пяти темам, которые мы последовательно рассматриваем:

- история и предпосылки появления IR;
- цели, уровни и направления исследований;
- институциональная среда IR и примеры практического применения результатов исследований;
- трансформация современного исследовательского поля;
- условия эффективного функционирования IR-центров.

История и предпосылки появления *institutional research*

Интерес к миссии и устройству вуза существовал с момента возникновения европейского средневекового университета; что касается истоков прикладных изысканий, то отдельные исследования университетской жизни, сопряженные с решением управленческих задач, проводились в американских университетах уже в начале XVIII в. [9]. История подобных исследований насчитывает, таким образом, более трех веков; однако процесс институционализации интереса к деятельности вузов, его превращение в центральный вопрос отдельной области знаний начался сравнительно недавно — в 20-е гг. XX в. в США. Расцвет американского IR: стремительный рост числа конференций, национальных форумов, публикаций, исследовательских центров и проектов, — пришелся на 60-е гг. [9]. В Западной Европе развитие университетских исследований происходило с отставанием и началось только во второй половине XX в. [6].

В разговоре об истории IR, как правило, упоминаются две ключевые предпосылки университетских исследований: *массовизация высшего образования и особый тип отношений между*

ду государством и вузом с присущей этому типу конкуренцией между университетами.

Массовизация высшего образования затронула сначала американскую образовательную систему, а спустя несколько десятилетий — европейскую. Изменения коснулись и внешней среды, в которой существовали вузы, и внутреннего устройства университетов: возросло общественное внимание к высшему образованию, а также число заинтересованных сторон и предъявляемых к вузам требований; увеличилось количество студентов, преподавателей и подразделений; умножился перечень целей и задач. Как следствие, многократно усложнилась процедура университетского управления и появилась потребность во внутренней аналитике и мониторинге университетской жизни. Другими словами, вуз превратился в масштабную, сложно организованную, многофункциональную систему, управление которой становится проблематичным в отсутствие специальных исследований того, как эта система работает, реагируя на ту или иную административную политику. Кроме того, для решения вопросов, связанных с распределением финансирования, набором и обучением студентов, наймом преподавателей, организацией научной деятельности и т. д., требуется не только статистическая информация о деятельности вуза, но интерпретация и анализ собранных данных с учетом требований, предъявляемых университету, его стратегии и целей.

Отставание Европы от США в области *institutional research* отчасти объясняется более поздней массовизацией европейского образования. Однако в большей степени запаздывание IR в Европе связано со статусом высшего образования и типом отношений вуза и государства [6]. Университеты США изначально существовали в условиях платного высшего образования, а также жесткой конкуренции за студентов и поступающие вслед за ними финансовые ресурсы. С одной стороны, руководство американских вузов отличается высокой степенью автономии от государственных органов при принятии административных решений; с другой — общественные и государственные структуры предъявляют к университетам высокие требования по отчетности о результатах образовательной деятельности и эффективности распределения финансовых ресурсов.

Конкурентоспособность вуза и объем финансовых поступлений напрямую связаны с его статусом и общественной репутацией, а последние, в свою очередь, сопряжены с измерением пози-

тивных — индивидуальных и общественных — эффектов от функционирования университета. В такой ситуации institutional research становится способом формирования репутации и легитимации вуза. Данные исследований служат не только для тестирования проводимой политики и планирования стратегии на будущее, но также используются для официальной отчетности и публичной демонстрации того, насколько эффективны вузовские программы, структуры и инициативы; в какой степени администрация вуза включена в дискуссию о качестве высшего образования; насколько она заинтересована в изучении и усовершенствовании университета.

В Европе на протяжении длительного времени наблюдалось иное, нежели в США, положение вещей: образование рассматривалось как благо, свободно предоставляемое государством, что соответствовало послевоенному проекту общества благосостояния. Как пишет Г. Нив, централизованная система финансирования исключала жесткую конкуренцию между вузами. У европейских университетов отсутствовала необходимость бороться за студентов, поскольку государство выступало в качестве «филантропа», оплачивающего счета университетов; при этом процедуры отчетности отличались своей мягкостью и простотой, поскольку все административные решения в рамках вузов и так плотно контролировались государственными комиссиями [6, с. 8].

Интерес к исследованию университетов появился, как опять же замечает Г. Нив, по мере трансформации подобной философии и складывания к началу 90-х гг. такой модели отношений вуза и государства, при которой последнее выступает в роли Evaluative State. Высшее образование, спрос на которое стремительно возрастает, воспринимается теперь как общественное благо, качество и эффективность предоставления которого становится заботой множества заинтересованных групп. Ужесточение требований, появление новых механизмов оценивания университетской деятельности, введение вузовских рейтингов и ряд других процессов стимулируют конкуренцию между европейскими вузами. Для

них, как для американских университетов, institutional research становится способом легитимации деятельности и инструментом, позволяющим выстраивать и модифицировать свою стратегию в условиях конкуренции и гибко реагировать на внешние изменения и запросы заинтересованных сторон².

Цели, уровни и направления университетских исследований

В разговоре о предпосылках institutional research четко прослеживаются две ключевые цели университетских исследований, которые можно назвать «внешней» и «внутренней» [6, с. 10]:

— *внешняя — легитимация вуза и его деятельности перед лицом стейкхолдеров, удовлетворение внешних запросов и требований по отчетности;*

— *внутренняя — предоставление сведений, необходимых для управления университетом, стратегического планирования и принятия административных решений.*

Первая цель связана с существованием вуза в публичной сфере. Ее достижение сопряжено со сбором и анализом данных о функционировании университета для подготовки официальных отчетов о результатах его деятельности; составления заявок на финансирование вузовских инициатив и развитие образовательных программ; представления университета широкой общественности. Вторая цель относится к получению информации, необходимой администрации университета для принятия управленческих решений, отслеживания результатов той или иной политики, фиксирования проблем и тестирования мер по их преодолению. Другими словами, внутренние мониторинги нужны для получения информации, в отсутствие которой вуз превращается в черный ящик: на входе — студенты, на выходе — требования к выпускникам, уровню их подготовки и качеству образования, предъявляемые многочисленными группами: самими выпускниками; государственными структурами, курирующими высшее образование; бизнес-сообществом; налогоплательщиками. Исследования университета позволяют

² Нужно сказать, что развитие institutional research в европейских странах не происходило по единому сценарию. Помимо изменений в статусе высшего образования и развития системы оценивания вузов, важную роль сыграли и другие факторы, о которых пишет Г. Нив. В Великобритании и Швеции таким фактором стала инициатива государственных комиссий по развитию исследований высшего образования как на системном уровне, так и на уровне отдельных вузов (т. е. institutional research). Во Франции, Италии и Испании интерес к внутренним исследованиям спровоцирован децентрализацией системы высшего образования, направленной на укрепление связей университетов с местными государственными органами и локальными сообществами. Децентрализация привела к появлению новых заинтересованных сторон — стейкхолдеров, предъявляющих требования к прозрачности университетской деятельности и отчетам о ее эффективности [6].

увидеть процессы, происходящие в «черном ящике», и соотнести их с интенциями руководства вуза и ограничениями внешней среды.

Требование по соотношению деятельности вузов с контекстом, в котором они функционируют, принципиально. Задача IR не ограничивается проведением внутренних исследований, а формулируется шире — как анализ деятельности конкретного вуза с помощью внутреннего мониторинга. Последний между тем предполагает изучение и понимание обширного — национального и международного — образовательного контекста, сопоставление исследуемого университета с другими.

Приведем наглядный пример. Формулируя принципы собственной деятельности, Центр исследований высшего образования (CSHE) в Беркли, подчеркивает сфокусированность на трех аспектах:

- национальном, международном и сопоставительном анализе;
- вопросах образовательной политики, специфичных для калифорнийской системы высшего образования;
- стратегических вопросах, представляющих особую важность для Университета Калифорнии³.

Речь, таким образом, идет о четырех уровнях анализа: международном, национальном, местном и собственно университетском. Вузовские центры IR не должны заниматься системными исследованиями высшего образования, однако в идеале им следует придерживаться схожей с принципами CSHE стратегии: исследование конкретного университета предполагает понимание проблем высшего образования и состояния образовательной системы в целом.

Направления исследований, составляющие institutional research, многочисленны и отвечают всем основным сферам университетской деятельности. Обобщая ряд обзоров и типологий внутренних исследований [2, 3, 4, 5, 11], можно предложить следующую классификацию проектов и проблемных областей в рамках IR:

- *исследование первокурсников и процесса поступления* — уровень подготовки абитуриентов; эффективность процедур отбора; критерии выбора вуза; ожидания от университетской жизни; образовательные намерения; различия в группах абитуриентов, использующих разные механизмы поступления и способы оплаты обучения;

степень доступности высшего образования для разных групп студентов и т. д.;

- *изучение студентов и выпускников*: академические успехи и прогресс; степень вовлеченности в различные образовательные практики, общественную и научную деятельность, внеучебную активность; факторы, влияющие на вовлеченность; степень академического усердия; способы распределения времени; трансформация ожиданий от университетской жизни; уровень и причины выбытия из вуза и пр.;

- *исследование профессорско-преподавательского состава* — распределение рабочей нагрузки; уровень предъявляемых к студентам требований; методики, используемые для вовлечения студентов в образовательный процесс; уровень профессионализма; степень вовлеченности в академическую работу; анализ распределения зарплат и др.;

- *изучение образовательных программ и системы оценивания студентов*: оценка эффективности программ, методов промежуточного и итогового контроля; измерение результатов обучения;

- *оценка эффективности финансового планирования и распределения финансовых средств*: анализ издержек; прогнозирование расходов и доходов; распределения бюджетных и внебюджетных средств и т. д.;

- *другие исследования*: эффективность использования университетского пространства; процесс перемещения студентов между вузами и смены университета и пр.;

Что касается данных, используемых исследователями университетов, то к ним относятся:

- результаты собственных внутриуниверситетских изысканий (опросы студентов, преподавателей, вспомогательного персонала и других на основе качественной и количественной методологии);

- университетская статистика;
- национальная образовательная статистика и результаты общенациональных исследований университетов.

Последний источник данных позволяет проводить сопоставительный анализ, изучать среду, в которой функционирует конкретный вуз.

Результаты перечисленных исследований, а также статистика о деятельности университета (данные о приеме; уровень успеваемости и выбытия из вуза; число защищенных диссертаций;

³ Информацию о принципах деятельности CSHE можно найти на сайте <http://cshe.berkeley.edu/about/>

доходы и расходы университета и пр.) используются для: а) составления внешних и внутренних официальных отчетов; б) планирования работы по связям с общественностью; в) мониторинга текущей деятельности; г) тестирования и информационного сопровождения новых инициатив; д) регистрации процессов, требующих административного вмешательства, и планирования изменений.

В многообразии университетской проблематики особое внимание, по-видимому, уделяется исследованиям того, как университет влияет на студента, т. е. своего рода антропологии студенческой жизни⁴. Центральное положение этой темы объясняется ее связью с дискуссией о миссии университета, качестве образования и эффективности университетской деятельности. Исследователи пытаются ответить на вопрос о том, какие факторы влияют на процесс обучения и развитие студентов. Сами же исследования базируются на концептуализации таких понятий, как «качество» и «эффективность обучения», т. е. становятся частью ключевой полемики в рамках образовательной системы.

Институциональная среда IR. Примеры практического применения результатов исследований

Институционализация университетских исследований происходила в процессе создания ассоциаций и исследовательских центров, развития профессиональных сетей, организации конференций и рабочих семинаров, запуска специальных журналов и открытия образовательных программ в области IR. Наиболее известные ассоциации международного уровня — Association for Institutional Research в США (AIR) и European Association for Institutional Research (EAIR — The European Higher Education Society). Миссия каждой из них заключается в том, чтобы способствовать развитию institutional research и служить площадкой для эффективного взаимодействия теории, практики и политики в сфере университетского управления и высшего образования. AIR организует и спонсирует ежегодную международную конференцию, а также летние школы и рабочие семинары для повышения профессионализма и обмена исследовательским

опытом, ведет грантовую программу для оказания финансовой поддержки университетским исследователям, аккумулирует многочисленные ресурсы и базы данных по IR, публикует работы по исследованию университетов (включая издание собственного журнала «Research in Higher Education» и выпуск ежемесячного бюллетеня «Electronic AIR»). EAIR также проводит международную конференцию «The annual EAIR Forum», организует семинары, поддерживает работу исследовательских коллективов, предоставляет доступ к ресурсам по IR.

Как мы отмечали, мониторинг деятельности конкретного университета подразумевает не только проведение собственных внутренних исследований, но и анализ доступных данных. В этом отношении наиболее благоприятная обстановка складывается, по-видимому, в США, где, во-первых, собирается внушительный объем образовательной статистики и, во-вторых, большое число университетских исследований проводится на национальном уровне и охватывает множество вузов. Пример подобного исследования — масштабный проект The National Survey of Student Engagement (NSSE) и связанные с ним The Faculty Survey of Student Engagement (FSSE) и The Beginning College Survey of Student Engagement (BCSSE)⁵. Цель NSSE — измерение степени студенческой вовлеченности в разнообразные университетские программы, учебные и внеучебные активности, способствующие обучению и личностному развитию. С момента запуска, т. е. с 2000 г., в проекте приняли участие более 1300 университетов США и Канады. Собираемые данные позволяют IR-центрам не просто делать выводы о своем университете, но и проводить сопоставительный анализ конкретно вуза с другими учебными заведениями.

Значение ассоциаций и общенациональных проектов по изучению университетов нельзя недооценивать. Между тем ключевым звеном в институциональной среде IR являются подразделения конкретных университетов, занимающиеся изучением вуза. На сайте Association for Institutional Research приведен список, включающий 354 подобных подразделения, и он, судя

⁴ Современные классики institutional research Паскарелла и Терензини в 1991 г. опубликовали книгу «How college affects students: Findings and insights from twenty years of research» [11], в которой представили обзор проведенных ими в течение 20 лет (с 1968 по 1988 г.) исследований. В 2005 г. вышло продолжение — книга «How College Affects Students: A Third Decade of Research» [12]. Как следует из названия книг, основной вопрос, над изучением которого работают исследователи, — как университеты влияют на студентов.

⁵ Подобное описание исследований, включая цели, методологию и результаты, содержится на соответствующих сайтах: <http://nsse.iub.edu/>, <http://fsse.iub.edu/>, <http://bcsse.iub.edu/>.

по всему, включает IR-центры наиболее крупных университетов США. Однако исследования — к примеру, работа А. М. Деланей [2] — демонстрируют, что и в небольших американских вузах также работают структуры или, по крайней мере, отдельные сотрудники, отвечающие за внутренние исследования университета⁶.

Структура, отвечающая за университетские исследования в Стэнфорде, носит название «Stanford University Institutional Research & Decision Support», что наглядно демонстрирует связь между IR-исследованиями и принятием административных решений; а также тот факт, что за центрами университетских исследований закрепляется функция внутреннего консалтинга. В разговоре о роли institutional research имеет смысл обратиться к конкретным примерам — тому, какие положительные эффекты связаны с результатами университетских исследований и какое применение эти результаты находят на практике. Сюжеты, которые мы рассмотрим, заимствованы из работ [3, 4, 5].

1. *Исследования PhD-студентов и инструкторов финансирования PhD-программ* [3, с. 352–353]. Используя данные об обучении по PhD-программам американских университетов (число поданных заявлений, количество принятых студентов, типы финансирования, соотношение выбытий из университета и успешных защит), исследователь Р. Эренберг совместно с коллегами сопоставил американских PhD-студентов, принадлежащих к группам риска, т. е. представителей неблагополучных социальных классов, национальных меньшинств и пр., с иностранными PhD-студентами. Полученный результат опроверг выдвигаемое в адрес американских вузов обвинение в том, что прием иностранных студентов сокращает шансы американских студентов из групп риска на участие в PhD-программах. Обнаружилась противоположная обвинению ситуация: контролируя переменную «способности», исследователи пришли к выводу, что иностранные студенты подвергались обратной дискриминации, т. е. вероятность зачисления американских студентов из групп риска на PhD-программы оказалась выше при прочих равных условиях.

Подобный результат — пример того, как университетские исследования противостоят обвинениям в адрес вузов, тем самым легитимируя деятельность последних.

2. *Исследования университетских стратегий по распределению финансирования* [3, с. 353]. Другой пример того, как данные IR-исследований используются для легитимации деятельности вуза, — это изучение финансовой статистики американских университетов с целью понять, как меняется стратегия по распределению внебюджетного финансирования при изменении объема бюджетного финансирования вуза. Результаты исследования продемонстрировали, что при увеличении бюджетных средств на поддержку студентов тех или иных направлений администрация вуза сокращает объем внебюджетных расходов на этих же студентов, однако масштаб сокращений ощутимо скромнее, нежели масштаб увеличений. Кроме того, внебюджетные средства, сэкономленные на поддержании студентов одних направлений, перенаправляются на финансирование студентов других направлений. Подобный вывод ставит под сомнение гипотезу о том, что увеличение бюджетного финансирования принципиально важных направлений деятельности вуза приводит к значительному сокращению внутренних, внебюджетных расходов на эти направления.

3. *Рейтинг PhD-программ* [3, с. 354]. Третий пример, с нашей точки зрения, заслуживает особого внимания и иллюстрирует, как университетские исследования позволяют зафиксировать неочевидные факты, имеющие серьезные последствия для принимаемых в вузе административных решений. Исследователи из Корнельского университета сопоставили официальный рейтинг PhD-программ различных американских вузов с данными о размерах и продуктивности факультетов, к которым относятся программы. Цель исследования заключалась в определении причин, по которым некоторые PhD-программы Корнельского университета не попали в top-10 по соответствующему им направлению.

В соответствии с рейтингом PhD-программ социологический факультет Корнельского университета занимал одну из худших позиций; и администрация университета планировала сократить его финансирование. Между тем результаты проведенного исследования продемонстрировали, что продуктивность факультета (число защищенных студентами PhD-работ, соотнесенное с его размером) ничуть не уступала производительности тех социологических факультетов, что попали в top-10. Низкий рейтинг факультета

⁶ Однако в ходе своего исследования А. М. Деланей делает вывод о том, что степень эффективности IR-центров оказывается прямо пропорциональной размеру вуза: чем крупнее вуз, тем эффективнее работает центр внутренних исследований.

социологии определялся в значительной степени небольшой численностью его сотрудников. В итоге администрацией принято решение не о сокращении, а, напротив, об увеличении финансовой поддержки социологического факультета. С течением времени он стал одним из лучших среди университетских факультетов в области социальных наук.

Прямо противоположное решение было принято в отношении биологического факультета этого же университета. Согласно результатам исследований, размер факультета оказался незначимым фактором с точки зрения той позиции, которую, судя по рейтингу PhD-программ, занимал биологический факультет Корнельского университета среди аналогичных факультетов других вузов. Полученный результат послужили толчком для пересмотра политики финансирования и администрирования этого факультета.

4. *Реализация программы по увеличению числа выпускающихся студентов* [4, 5]. Четвертый сюжет демонстрирует то, как университетский IR-центр совместно с другими структурами вуза реализует новый проект и выступает в качестве звена, которое позволяет совместить теорию, эмпирические исследования и университетскую практику. В 1997 г. Университет Индианы получил грант для проведения программы по увеличению числа выпускников и сокращению уровня выбытия из университета. Цель программы и, следовательно, финансовой поддержки вуза заключалась в повышении экономической конкурентоспособности штата, которая, как предполагается, связана с числом выпускников высших учебных заведений. Команда, созданная в рамках университета из представителей ключевых подразделений, включала и сотрудников центра внутренних исследований.

Сначала на базе теоретических и эмпирических работ в области образования и университетского управления было выработано представление о том, какие факторы могут влиять на решение о поступлении в университет и выбор вуза, образовательную активность и степень усердия студентов, успешность их адаптации и прохождения рубежного контроля. Затем разработан план конкретных мероприятий, направленных на привлечение абитуриентов, ускорение процесса адаптации, вовлечение студентов в образовательный процесс. Результаты каждого мероприятия протестировали в ходе исследований: опросов студентов, анализа успеваемости и уровня выбытия из университета. Сотрудники IR-центра участвовали в реализации программы на каж-

дом из ее этапов: проводили аналитическую работу; предоставляли информацию о деятельности вуза, необходимую для стратегического планирования; измеряли последствия принятых решений. Итоговые исследования продемонстрировали эффективность университетской политики. По крайней мере, в краткосрочном периоде наблюдалось увеличение числа абитуриентов, уменьшение уровня выбытия, улучшение текущей успеваемости и итоговых результатов обучения.

Трансформация современного исследовательского поля

Исследования университетов, как мы отметили ранее, развивались в ответ на массовизацию высшего образования, повышение конкуренции между вузами, увеличение числа стоящих перед университетами задач. На современном этапе развития образовательной системы потребность во внутренних исследованиях только возрастает, поскольку ускоряются и усложняются процессы, с которыми вузы должны соотносить свою деятельность. Набор предпосылок, требующих интенсификации университетских исследований, пополняются внушительным перечнем [2, с. 2]:

- интернализация образования;
- развитие телекоммуникационных и компьютерных технологий;
- гетерогенность студенческого контингента, появление новых типов студентов и новых образовательных стратегий;
- изменения в финансовом климате, потребность в эффективном использовании ресурсов;
- ужесточение требований к социальным институтам, предоставляющим общественно важные блага; спрос на прозрачность и подотчетность университетов;
- интенсификация внимания политических сил к образовательному процессу.

За счет растущей гетерогенности студентов, увеличения студенческой мобильности, внедрения новых технологий многократно усложняется образовательная система в целом и деятельность каждого конкретного университета в отдельности. Так, растет значение университетских центров, ведущих теоретическую и эмпирическую работу по изучению вуза и выполняющих роль экспертной, консалтинговой службы при администрации университета.

Одна из ключевых проблем в рамках IR — как университет влияет на жизнь, развитие, образование студента? Этот вопрос связан с дру-

гими: что означает быть студентом? В чем заключаются позитивные эффекты от высшего образования? Как они могут быть измерены? Задача исследователя заключается в поиске комбинации «благоприятные условия — благоприятный результат», т. е. определении тех факторов, что способствуют эффективности образовательного процесса. По замечанию П. Терензини и Э. Паскареллы, именно трансформация категории «студент» становится одним из основных вызовов, с которыми сталкивается исследователь университетов. Если большинство проведенных до последнего времени исследований опиралось на представление об относительной гомогенности студентов⁷, то сегодня спрос на высшее образование предъявляют крайне разнородные по многим показателям группы [7]. Следовательно, вопрос об их образовательных намерениях, запросах, ожиданиях, академическом усердии, способности к адаптации в вузе и т. д. остается открытым и требует теоретико-методологической и эмпирической работы. Более того, факторы, определяющие эффективность обучения, могут не одинаковым образом влиять на разные группы студентов и иметь противоположные последствия.

У современных вузов, отвечающих на такие и подобные им вызовы, появляется потребность не просто в исследованиях университетской деятельности, но в наиболее эффективной их организации. Согласно наблюдениям А. М. Деланей, сегодня основной вопрос в отношении университетских IR-центров заключается не в том, нужны ли они (поскольку этот факт не вызывает сомнений), а в том, как создать центры с наибольшим потенциалом, как добиться высокой эффективности и усилить их роль в принятии стратегических решений. На этот счет существует несколько мнений, суммируя которые, можно сформулировать условия эффективного функционирования центров по исследованию университетов.

Условия эффективного функционирования IR-центров

1. *Широкий и одновременно сконцентрированный взгляд на функционирование университета.* Как пишет П. Терензини, исследователь вуза должен ориентироваться в ключевых вопросах высшего образования и университетского управ-

ления и в то же время понимать уникальные функции, принципы работы, задачи и ресурсы конкретного университета [10, с. 5–6]. Другими словами, с одной стороны, исследователь включен в широкую образовательную дискуссию — обладает знаниями по истории, философии, социологии и экономике образования и понимает, как устроена национальная образовательная система. С другой стороны, как сказано в последнем отчете исследования NSSE, его взгляд обращен «вовнутрь», т. е. на понимание специфических отношений внутри университета [8, с. 6–7].

2. *Постоянное взаимодействие с администрацией и ключевыми подразделениями вуза.* Для того чтобы IR-центр выполнял одну из своих ключевых функций — предоставлял информацию, необходимую для принятия управленческих решений, — он должен работать в постоянном сотрудничестве с администрацией вуза, деканами факультетов и руководителями ключевых подразделений. При эффективно налаженной обратной связи сотрудники центра получают сведения о том, какого рода аналитика требуется для решения стоящих на повестке дня вопросов; информируют администрацию о результатах своей работы и, что особо важно, осуществляя постоянный мониторинг университетской жизни, выходят с предложениями о новых исследованиях и прогнозами их ожидаемой полезности [2].

3. *Работа над совместными проектами, обмен опытом и обсуждение результатов исследований.* Университетские IR-центры — один из элементов в системе институций, обсуждающих и решающих проблемы высшего образования на разных уровнях: университетском и межвузовском, министерском и законодательном, местном и федеральном. Задача университетских исследователей состоит в том, чтобы выносить результаты исследований на публичное обсуждение и доводить их до сведения заинтересованных сторон. Демонстрация результатов и выстраивание дискуссии являются залогом того, что исследования найдут практическое применение и вызовут позитивные изменения [8, с. 8]. Подобному результату способствует также включение исследователей в совместные проекты и обмен опытом с другими IR-центрами и структурами, работающими над проблемами высшего образования.

⁷ Студент — это, как правило, молодой, 18–22-летний, обучающийся на очном отделении, неработающий, не обремененный семейными обязательствами, принадлежащий национальному большинству человек [7].

4. *Повышение профессионального уровня.* Эффективность IR-подразделений, как демонстрируют исследования, в которых эти подразделения сами становятся объектом изучения, зависит от профессиональных компетенций сотрудников [1]. А. М. Деланей отмечает, что чем выше уровень профессионализма сотрудников центра, тем более сложные задачи он ставит и решает — не просто готовит аналитические отчеты на основе вузовской статистики, но занимается анализом и прогнозированием, которые используются для выстраивания долгосрочной университетской политики [2]. Задачи вуза в таком случае — вырастить команду квалифицированных исследователей путем привлечения и специального обучения научных сотрудников с факультетов социальных наук⁸, а также демонстрации того, какие задачи могут ставиться и решаться на основе данных университетских исследований [3].

5. *Активное использование разнообразных вторичных данных.* Университетским исследователям, как замечает Р. Эренберг, следует быть своего рода оппортунистами, т. е. не только проводить собственные исследования, но активно искать и использовать собранную другими информацию — многочисленные вторичные данные, доступ к которым можно получить [3, с. 354]. Университетская статистика, общенациональная статистика и результаты исследований в области образования могут эффективно использоваться при изучении конкретного вуза, определении его конкурентоспособности и роли в образовательной системе.

Выводы

Отвечая на вопрос о том, что такое institutional research и для чего нужны подобные исследования, мы рассмотрели предпосылки возникновения IR, сформулировали две ключевые цели университетских исследований (внешнюю и внутреннюю), определили уровни и основные направления анализа, кратко описали современную институциональную среду IR. Мы также продемонстрировали на конкретных примерах, как внутренняя аналитика находит применение на практике и способствует решению задач по модерни-

зации университета и легитимации его деятельности. Сделав выводы о необходимости и роли внутренних исследований, мы рассмотрели вопрос о том, какие условия необходимо поддерживать и какие компетенции воспитывать в исследователях для того, чтобы университетские IR центры, функционируя наиболее эффективно, способствовали развитию вуза и, соответственно, увеличению положительных — индивидуальных и общественных — эффектов от высшего образования.

Информацию об ассоциациях и проектах см. на сайтах:

Center for Studies in Higher Education <http://cshe.berkeley.edu/about/>

Association for Institutional Research <http://www.airweb.org/>

EAIR — The European Higher Education Society <http://www.eair.nl>

National Survey of Student Engagement (NSSE) <http://nsse.iub.edu/>

Faculty Survey of Student Engagement (FSSE) <http://fsse.iub.edu/>

Beginning College Survey of Student Engagement (BCSSE) <http://bcsse.iub.edu/>

Stanford University Institutional Research & Decision Support <http://www.stanford.edu/dept/pres-provost/irds/index.shtml>

1. *Delaney M. A.* Institutional Researchers' Perception of Effectiveness // *Research in Higher Education*. 2001. Vol. 42, № 2. P. 197–210.

2. *Delaney M. A.* The Role of Institutional Research in Higher Education // *Ibid.* 1997. Vol. 38, № 1. P. 1–16.

3. *Ehrenberg R. G.* Why Universities Need Institutional Researchers and Institutional Researchers Need Faculty Members More Than Both Realize // *Ibid.* 2005. Vol. 46, № 3. P. 349–363.

4. *Hossler D., Kuh G. D., Olsen D.* Finding Fruit on the Vines: Using Higher Education Research and Institutional Research to Guide Institutional Policies and Strategies // *Ibid.* 2001. Vol. 42, № 2. P. 211–221.

5. *Hossler D., Kuh G. D., Olsen D.* Finding (More) Fruit on the Vines: Using Higher Education Research and Institutional Research to Guide Institutional Policies and Strategies (Part II) // *Ibid.* 2001. Vol. 42, № 2. P. 223–235.

6. *Neave G.* Institutional Research: The Case Study of Strategic Instrument // *The Dialog between Higher Education and Practice* / ed. by R. Begg. Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 3–14.

⁸ Р. Эйренберг говорит, прежде всего, о пополнении рядов университетских исследователей за счет профессорско-преподавательского состава. Мы же полагаем, что не меньшую (а возможно, и большую) роль в развитии внутренних исследований может сыграть привлечение старшекурсников и аспирантов, заинтересованных в образовательной тематике, к участию в работе IR-центров.

7. *Pascarella E. T., Terenzini P. T.* Studying College Students in the 21st century : Meeting New Challenges // Review of Higher Education. 1998. Vol. 21. P. 151–165.

8. Promoting Engagement for All Students: The Imperative to Look Within : NSSE Report. 2008 Results. URL: http://nsse.iub.edu/html/annual_reports.cfm

9. *Saupe J. L.* How Old Institutional Research and How Did It Develop? Remarks at Annual MidAIR Conference. 2005. 10 Nov. URL: <http://www.mid-air.org>

10. *Terenzini P. T.* On the Nature of Institutional Research and the Knowledge and Skills it Requires // Research in Higher Education. 1993. Vol. 34, № 1. P. 1–10.

11. *Terenzini P. T., Pascarella E. T.* How college affects students: Findings and Insights from Twenty Years of Research. San Francisco : Jossey-Bass, 1991.

12. *Terenzini P. T., Pascarella E. T.* How College Affects Students: A Third Decade of Research. San Francisco : Jossey-Bass, 2005.

13. *Terenzini P. T., Pascarella E. T.* Twenty Years of Research on College Students: Lessons for Future Research // Research in Higher Education. 1991. Vol. 32, № 1. P. 83–92.

